

Российская Коммунистическая Партия (Б-ков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ в России и ее первые шаги

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ и СТАТЕЙ
(К 25-летию Р. К. П.)

Кооперативное Издательство
„ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“
1923

СОДЕРЖАНИЕ.

Ф. Козлов—

Первый этап в развитии партии и его историческое значение.

Б. Павлов—

Зарождение рабочего класса в России и его первые шаги.

Н. Батурин—

Группа «Освобождение труда».

Рабочее движение в 70-х и 80-х г.г.

Социал-демократия и рабочее движение 90-х г.

Б. Эдельман—

Первый съезд Российской социал-демократической партии.

Манифест Российской социал-демократической рабочей партии.

М. Лядов—

«Экономизм» и его причины.

В. И. Ленин—

Об экономизме (выдержки из книги «Что делать?»).

Хронология.

Указатель литературы (история партии до 2-го съезда).

Ж 8173

Российская Коммунистическая Партия (Большевики)
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ в России и ее первые шаги

«Дом Плеханова»
16 117

янтво и просмотрев новую нарождающуюся в России революционную силу—русский пролетариат. Поняв это, они порвали со своим народническим прошлым и решили направить все свои усилия на создание в России рабочей партии, руководящейся в своей деятельности идеями научного социализма.

Б. Павлов.

ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“.

„Ближайшее знакомство с литературой „марксизма“ покажет нашим социалистам, какого могучего орудия лишали они себя, отказываясь понять и усвоить теорию великого учителя „пролетариев всех стран“. Они убедятся тогда, что наше революционное движение не только ничего не потеряет, но, напротив, очень много выиграет, если русские народники и русские народовольцы сделаются, наконец, русскими марксистами“.

Плеханов. „Социализм и политическая борьба“.

Как в 3. Европе, так и у нас в России социалистическое движение должно было пережить детский, утопический период, прежде чем вступить на путь современного социализма. Но едва ли в какой-нибудь другой стране развитие научной социалистической мысли и современного социалистического движения было затруднено такими сложными и запутанными условиями, как у нас. В то время как в 3. Европе самостоятельное рабочее движение возникает только после целого ряда буржуазных революций, утвердивших политическую свободу, в России сознательная борьба рабочего класса начинается под двойным гнетом капитала и докапиталистической формы государственного строя. С другой стороны, наиболее революционная часть образованного русского общества, так называемая русская интеллигенция, выступая на борьбу против существующего строя, не довольствуется уже буржуазными идеалами зап.-европейских революций. Опыт этих революций слишком хорошо показал, что одна только политическая свобода не приносит освобождения народным массам. Поэтому запоздалое русское революционное движение почти с самого своего зарождения подхватывает современные социалистические лозунги 3. Европы, которые на почве отсталой экономической действительности перерабатываются в самобытные социалистические теории.

Неудивительно, что программы и теории старых русских социалистов оказываются так же далеки от современного социализма, как и все утопические учения 3. Европы. Таков был и «самобытный» русский социализм 70-х годов, который известен под именем народничества.

Сами народники указывали на свое отличие от западно-европейских социалистов в том, что они ищут своих союзников, борцов за социализм не в рабочем классе, как в 3. Европе, а в русском крестьянстве, которое, благодаря самобытным устоям русской экономической жизни—общинному землевладению, способно скорее всякого другого класса осуществить социалистический строй. Правда, первые опыты социалистической пропаганды в деревне (массовое хождение в народ 74 г.) дали ей неважные результаты. Крестьянин, который, по народнической теории, был насеквозь пропитан социализмом, оставался равнодушен к этому учению. Но это не смущало народников. Они объясняли это равнодушие тем, что крестьянская община еще не достаточно высоко развилась, но дальнейшее развитие общины в будущем непременно

приведет к социализму. Задачей революционной партии народники считали поэтому устранение всех препятствий к сохранению и дальнейшему развитию общины и вообще всех самобытных устоев русской экономической жизни. Но это вовсе не значит, что народники хотели бороться за политическую свободу, за установление свободного и демократического государственного строя. Как и теперешние анархисты, они призывали к изгнанию и истреблению властей и захвату земли. Народная революция должна уничтожить государство, на развалинах которого сами собою возникнут вольные социалистические общины. Политическая же свобода без социального переворота оказала бы плохую услугу народу. Она открыла бы простор для капитализма, который приведет к разрушению общины. Таковы были взгляды народников-социалистов, лежавшие в основе их программы.

Первою большою организацией, которая усвоила эту народническую программу, было общество «Земля и Воля», сложившееся в 1876 г. Сначала это общество вело лишь мирную пропаганду социализма в деревне и согласно этой программе воздерживалось от всякой «политики». В то время, как народническая проповедь социализма не имела почти никакого успеха в крестьянстве, она скоро встретила к тому же большие препятствия со стороны правительства. Полицейские преследования, а потом и жестокие расправы с арестованными стали все более наводить народников на мысль о борьбе с правительством своими собственными силами.

Еще раньше, чем созрела эта мысль, зверства и издевательства над заключенными побудили отдельных лиц взяться за оружие, чтобы отомстить насильникам. За покушениями на жандармов, шпионов, губернаторов, скоро последовали вооруженные сопротивления при арестах. Правительство отвечало на это смертными приговорами, и, таким образом, борьба все более ожесточалась. Среди народников, отвергавших до сих пор всякую политическую борьбу, все более горячо стал обсуждаться вопрос: не должна ли социалистическая партия последовать примеру этих отдельных лиц и посредством систематического и организованного террора нанести решительный удар своему ближайшему врагу? От решения этого вопроса зависело направление всей деятельности партии. Разумеется, что правоверные народники, не поступаясь своей теорией, не могли мириться с террором. Вот, что писал по поводу происшедших покушений орган партии «Земля и Воля»:

«Мы должны помнить, что не этим путем мы добьемся освобождения рабочих масс. С борьбой против существующего порядка терроризация не имеет ничего общего. Против класса может восстать только класс; разрушить систему может только сам народ... Обратив все наши силы на борьбу с правительственной властью—значило бы оставить свою прямую, постоянную цель, чтобы погнаться за случайной, временной.

«Такое направление нашей деятельности было бы великой ошибкой еще с другой стороны, со стороны тактики». «Самодержавие, поражаемое со всех сторон, падет, уступив место современному конституционному строю, который, как всякая конституция, выдвинет на первый план привилегированные сословия: помещиков, купцов, фабрикантов—всех владельцев капитала движимого и недвижимого, одним словом, буржуазию в экономическом смысле слова. В настоящее время они разрознены и потому бессильны. Конституционная же свобода,

как бы жалка она ни была, им-то во всяком случае, даст возможность организовать в сильную партию, первым делом которой будет провозглашение крестового похода против нас, социалистов, как своих опаснейших врагов».

Так смотрели правоверные народники на выдвинутый вопрос о борьбе с правительством. Они составляли пока большинство, и еще зимою 1877—1878 г. общество «Земля и Воля», обсуждая свой устав, с негодованием отвергло всякие предложения ввести в свою программу какие бы то ни было политические требования. Но когда осенью 1879 г. собрался очередной съезд партии в Воронеже, число сторонников политической борьбы и террора было уже очень велико. Взгляды нового направления сводились к следующему:

«Социально-революционная партия не имеет своей задачей политических реформ. Это дело должно бы всецело лежать на тех людях, которые называют себя либералами. Но эти люди у нас совершенно бессильны и по каким бы то ни было причинам оказываются неспособными дать России свободные учреждения и гарантии личных прав. А между тем, эти учреждения настолько необходимы, что при их отсутствии никакая деятельность невозможна. Поэтому русская социально-революционная партия принуждена взять на себя обязанность сломить деспотизм и дать России те политические формы, при которых возможна станет идейная борьба*»).

Из приведенных здесь взглядов сторонников и противников террора нетрудно заметить, что как те, так и другие, оставаясь народниками, противодействуют социализму политической борьбе. Вопрос, который по разному решался двумя спорившими фракциями, ставился таким образом: социализм или политическая борьба? Одни, желая остаться верными социализму, отвергали всякую политическую борьбу, как смертный грех; другие, убедившись в неизбежности политической борьбы, отодвигали на задний план задачи социализма.

Обе фракции землевольцев не могли прийти к соглашению, и вскоре после Воронежского съезда «Земля и Воля» раскололась на две партии: «Народную волю», в которую вошли сторонники нового террористического направления, и «Черный Передел», к которому примкнули правоверные народники.

Приступив к террористической борьбе с правительством, «Народная Воля» открыла новую, блестящую эпоху революционного движения в России. Всем известен исход этой борьбы.

Удавшееся, наконец, покушение на Александра II вовсе не означало ни торжества социализма, ни падения самодержавия; напротив: оно обнаружило все бессилие революционной партии, которая в течение нескольких лет наводила ужас на правительство и своей геройской борьбой приковала к себе внимание всего мира. В решительную минуту эта партия стояла совершенно одинокой пред огромной силой правительства, которое быстро оправилось после первого смятения.

*) Так передает автор биографии Желябова Л. Тихомиров те мысли, которые развивал Желябов на липецком съезде землевольцев-террористов. Эти взгляды Желябова встретили всеобщее одобрение и защищались террористической партией З. и В. на Воронежском съезде. Народовольческая теория социального переворота при помощи захвата власти временным революционным правительством была разработана только позднее.

Убедившись, что за тайнственным «Исполнительным Комитетом» «Народной Воли» не скрывается никакой серьезной силы, нет никакой широкой народной организации, правительство Александра III мало-по-малу старается свести на-нет все жалкие либеральные начинания так-называемой «эпохи великих реформ». Искажается суд присяжных, ограничиваются права земства, новым университетским уставом искореняется вольный дух учащейся молодежи, закрываются лучшие журналы и газеты, учреждается свирепая цензура, вводятся земские начальники. 80-е годы оставили по себе память, как эпоха худших времен самодержавия.

В то самое время, когда в Западной Европе растет и развивается социалистическое движение, когда во Франции, в Бельгии, Австрии возникают сильные рабочие партии,—у нас в России с начала 80-х годов наступает полный упадок всяких общественных движений, а к началу 90-х годов политическая жизнь под ударами реакции почти совершенно замирает.

Уцелевшие остатки «Народной Воли» уже не могут снова соорганизоваться в сильную партию и оказать какое нибудь противодействие всеобщей реакции. Напротив, с наступлением этой реакции сама «Народная Воля» неуклонно идет к своему разложению и, наконец, совершенно обессилив, сходит со сцены русской политической жизни.

«Народная Воля» потерпела поражение, потому что она не была поддержана народным движением. Но на эту опасность, как мы видели, указывали еще сами народники, боровшиеся против возникающего террористического направления, когда они говорили, что «с борьбой против существующего порядка терроризация не имеет ничего общего», и, что «разрушить систему может только сам народ». И однако же полный упадок «Народной Воли» объясняется вовсе не тем, что она отступила от программы правоверного народничества. Лучшим доказательством того служит судьба другой народнической партии, которая в противоположность «Народной Воле», стремилась отстаивать идеи народничества во всей их чистоте.

Одним из самых горячих защитников чисто-народнических взглядов на Воронежском съезде землевольцев выступил Г. В. Плеханов, редактор «Земли и Воли». Он страстно отстаивал старую землевольческую программу, доказывая, что террор совершенно не совместим с задачами широкой агитации в народе. Когда же съезд большинством голосов решил оказать поддержку террористам, он вышел из общества «З. и В.», заявив, что «не желает иметь ничего общего с изменниками народному делу».

Приехав после съезда в Петербург, Плеханов встречается здесь с другими членами «Земли и Воли», прибывшими из-за границы: Л. Дейчем, Л. Стефановичем и В. И. Засулич, которые также оказываются сторонниками прежней народнической программы. Через месяц после съезда группа единомышленников окончательно выделяется в партию: «Черный Передел» и приступает к изданию своей газеты под тем же названием.

Эта партия чистых и последовательных народников просуществовала недолго и успеха не имела. Первый же номер газеты «Черный Передел», изданный в России был арестован в январе 1880 г. в тайной типографии партии. Арестованный по этому делу (Жарков*), работавший в типографии партии, выдал своих товарищей. Редактор

*) Впоследствии он был убит народовольцами, как предатель.

газеты Плеханов вместе с другими чернопередельцами, спасаясь от преследований правительства, бежит за-границу, в Женеву, куда переносится издание «Черного Передела».

За время (1879—1881), в течение которого были изданы все 4 номера этой газеты, взгляды заграничной группы чернопередельцев подверглись значительному изменению. «Опыт скоро показал нам», рассказывает Плеханов *), «что идея хождения в народ, еще так недавно и так сильно увлекавшая наших молодых революционеров, утратила всякую серьезную власть над их сердцами. Очень значительная часть революционной молодежи сознательно становилась на сторону террористов и разделяла их мысль о том, что деятельность в крестьянстве, при существующих у нас политических условиях, заранее осуждена на полное бесплодие». Этот опыт революционного движения сильно поколебал веру чернопередельцев в жизнеспособность и непогрешимость народнической теории и прежде всего того убеждения, что социализм несовместим с «политикой».

Решающее влияние на выработку новых взглядов заграничной группы оказало основательное знакомство с теорией и практикой современного социализма в 3. Европе. Плеханов был знаком с учением Маркса еще раньше, когда он работал в партии «Земля и Воля». В своей статье в 3 и 4 №№ Земли и Воли», под заглавием: «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», формулируя народническую программу, он указывает на важное значение учения Маркса, в исторической теории которого социалисты, по его мнению, должны искать разрешения задач своей практической деятельности. Редакция «Черного Передела» в своих статьях заявляла, что согласно учению Маркса она признает экономические отношения «основанием всех остальных, коренною причиною не только всех явлений политической жизни общества, но и умственного и нравственного склада его членов». Однако, повторяя этот взгляд Маркса, чернопередельцы далеко не стояли на точке зрения научного социализма. Они принимали это учение в том искаженном виде, какой придавал ему Бакунин и некоторые современные анархисты. Из того положения, что экономические отношения общества лежат в основе всего политического строя, они делали вывод, что социалисты должны стремиться к экономической революции, отвергая всякую политическую борьбу **). Только в последнем, 4 № «Черного передела» (19 сентября 1881 г.) члены группы заявляют себя уже сторонниками политической борьбы, а также признают пользу террора. Не отрицая пользы политической свободы, чернопередельцы, в своих спорах с народолюбцами, усиленно подчеркивали, однако, необходимость широкой агитации в народе, в противовес узкой заговорщицкой тактике народолюбцев. Только народные крестьянские организации, по их мнению, могут обеспечить народу экономические выгоды от революции. Эту мысль чернопередельцы проводили в рабочей газете «Зерно», которую они издавали в 1881 г. (вышло 6 №№).

*) Искра, № 54. Почему и как мы разошлись с „Вестником Народно-Воли“.

***) Ср. предисловие Кропоткина к русскому изданию брошюры Бакунина: „Парижская Коммуна и идея государства“, Женева 1892, стр. V: „Желать достичь социализма или хотя бы аграрной революции посредством политической революции—чистая утопия, потому что история всюду показывает, что политические изменения являются последствиями великих социальных революций“.

Дальнейшее знакомство с социал-демократической литературой и с практикой западно-европейского рабочего движения окончательно разрушили не только народническую программу практической деятельности, исключавшую всякую «политику», но также и самые основы народнической теории. Вооружившись теорией научного социализма, чернопередельцы подвергли беспощадной критике не только свои собственные, но и все вообще старые русские программы и теории. «В основу этой критики, говорит Плеханов *), был положен практический опыт, частью приобретенный нами самими, во время нашей народнической деятельности, частью завещанный нам социалистами первой половины того десятилетия» (т. е. 70-х годов). Большое значение для выработки новых взглядов Плеханова имело, конечно, его близкое знакомство с петербургским рабочим движением, вызванным к жизни народнической пропагандой. В результате предпринятой критики от народничества не осталось ничего. Бывшие чернопередельцы окончательно расстались с утопическими теориями общинного «русского» социализма и пришли к убеждению, что и в России социалистическое движение может идти успешно только под знаменем научного социализма и что единственной революционной силой, способной стать под это знамя, и у нас, как в 3. Европе, может быть только рабочий класс.

Таким образом опыт революционного движения в России и основательное изучение теории и практики зап.-европейского социализма привели передовую часть русских «самобытных» социалистов к усвоению учения современной социал-демократии.

Убедившись, что борьба за социализм вовсе не исключает политической борьбы, заграничная группа должна была теперь признать большую заслугу за «Народной Волей», которая, хотя бы и расходясь со своей народнической теорией, в своей практике вела упорную борьбу с правительством. Это значительно сближало практические цели как заграничной группы бывших чернопередельцев, так и «Народной Воли» и делало возможной совместную работу.

Начиная с 1880 г., Плеханов вместе с народовольцами участвует в издании «Социально-революционной библиотеки», сборника «На Родине», биографий Желябова, Перовской, Кибальчича. Плехановым же был подготовлен для этого издательства, перевод «Коммунистического Манифеста», который был напечатан в 1882 г. с предисловием Маркса к русскому изданию. «Исполнительный Комитет» предложил даже Плеханову принять участие в редакции своего заграничного журнала «Вестника Народной Воли». Плеханов принял это предложение и вместе с П. Лавровым и Степняком (Кравчинским) вступил в редакцию «Вестника».

Таким образом, русским социал-демократам представлялась возможность при помощи народовольческого издания подготовить русских революционеров к усвоению социал-демократического учения, в котором, по их мнению, Нар. В. только и могла найти оправдание своей практической деятельности. С этой целью Плехановым была написана для «Вестника Н. В.» статья: «Социализм и политическая борьба». Почти уже состоявшееся соглашение было расстроено стараниями Л. Тихомирова, при ближайшем участии известного провокатора Дегаева. Тихомиров, заступивший место

*) Предисловие в „Истории рев. движения в России“ Туна.

Стенняка в редакции «Вестника Народной Воли», сначала очень примирительно относился к социал-демократическому направлению, которое хотел придать журналу Плеханов; приехавший за границу Дегаев, уже тогда находившийся в сношении с начальником департамента полиции Судейкиным, внушил Тихомирову, будто молодые товарищи очень не сочувствуют его сближению с бывшими чернопердельцами. Опасаясь потерять свою популярность среди революционеров в России, Тихомиров поспешил резко переменить свое отношение к социал-демократии, и Плеханову пришлось выйти из редакции.

Убедившись в полной невозможности совместной работы с «Народной Волей» бывшие чернопердельцы организовали самостоятельную группу под названием «Освобождение Труда», в которую вступили 5 членов, принимавших деятельное участие в движении 70-х годов: В. Н. Игнатов *), Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод и Г. В. Плеханов.

Эта небольшая заграничная группа была первой русской социал-демократической организацией и вполне справедливо считается родоначальницей русской социал-демократии.

Самостоятельное выступление группы «Освобождение Труда» было встречено очень враждебно. Ее, между прочим, обвиняли в том, что она стремится расстроить организацию «Народной воли». Такие нападки могли происходить только от грубого непонимания тех задач, которые поставила себе новая группа. Члены этой группы высказывали свое сочувствие практической деятельности «Народной Воли», но они не могли согласиться с тем обоснованием этой деятельности, которое народовольцы попрежнему искали в старом народничестве. Несмотря на всеобщее несочувствие, социал-демократическая группа приступила к литературной пропаганде своих взглядов, в полной уверенности, что сама русская действительность рано или поздно подтвердит правоту этих взглядов.

Непринятая в «Вестник Народной Воли» статья Плеханова «Социализм и политическая борьба» была теперь самостоятельно издана группой «Осв. Тр.».

Мы уже видели, какое важное значение имел вопрос об отношении социализма к политической борьбе в социалистическом движении 70-х годов. Брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба» впервые дала в русской литературе блестящее разрешение этого вопроса, выдвинутого ходом революционного движения в России.

Вооруженный теорией современного социализма, которая учит, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая», автор брошюры мог не только опровергнуть, но также исторически объяснить то народническое убеждение, что социализм не совместим ни с какой «политикой». Он показывает здесь, что в основе этого убеждения лежало Прудоновско-Бакунинское, т.-е. анархическое учение о государстве, которое покоилось на утопических представлениях русских народников-бунтарей (последователей Бакунина) о будущих коммунистических общинах. По мнению народников, коммунизм должен вырасти «сам собою» из условий крестьянской жизни, как только будут устранены препятствия к свободному развитию «народных идеалов», но господствующее внутри общины товарное хозяйство, — говорит Плеханов, — неизбежно должно привести не к коммунизму, а к капиталистической эксплуатации.

*) Умер в 1885 г.

Анархическая тактика воздержания от политики, которую народники-бунтари рекомендовали, между прочим, и русским рабочим («Земля и Воля», «Зерно»), свелась бы на деле к тому, что лишила бы рабочих возможности объединить свои усилия в общей политической борьбе, направить свои удары на созданную их эксплуататорами общественную организацию. Следуя советам бунтарей, русские рабочие должны были бы вести разрозненную войну с отдельными эксплуататорами, на стороне которых всегда стояла бы организованная сила государства.

Итак, русские народники в своем отношении к политической борьбе повторяли заблуждение з.-европейских анархистов. Что касается народовольцев, то Плеханов признает их заслугу в том, что они открыли «новую эпоху в развитии нашей революционной партии—эпоху сознательной политической борьбы с правительством». Но он восстает против народовольческого понимания этой борьбы в форме заговора с целью захвата власти. Плеханов беспощадно критикует наивную веру народовольцев во всемогущество горсти заговорщиков, которая, [по их мнению, захватив власть может совершить не только политический, но и социальный переворот даже «при отсутствии социально-революционной инициативы в самом народе».

Указывая на утопические предрассудки и заблуждения, которые мешали как народникам, так и народовольцам правильно понять вопрос об отношении социализма к политической борьбе, Плеханов определяет ближайшие задачи русских социалистов следующим образом: «Единственной не фантастической задачей русских социалистов может быть теперь только завоевание свободных учреждений с одной стороны, и выработка элементов для образования будущей рабочей социалистической партии в России—с другой. Они должны выставить требование демократической конституции, которая дала бы рабочим, путем всеобщего избирательного права, возможность активного участия в политической жизни страны».

Так решила вопрос о социализме и политической борьбе эта первая социал-демократическая книжка, изданная группой «Освобождение Труда». Огромным большинством тогдашних революционеров эта новая постановка вопроса была понята очень плохо и не встретила никакого сочувствия. Это первое издание группы не только не привлекло к социал-демократии симпатий революционной интеллигенции, но положило начало упорной борьбе с народничеством, борьбе, которая потом долгие годы велась группой «Осв. Тр.», прежде чем привела к торжеству идей научного социализма в России.

Еще раньше выступления группы «Осв. Тр.» некоторые русские народники были знакомы с учением Маркса и Энгельса. Не оспаривая его правильности по существу, они решительно отвергли его применимость к программе своей партии на том основании, что это учение «явилось результатом наблюдения общественных отношений в капиталистических странах и не может иметь никакого значения для земледельческой России». Напрасно возражали социал-демократы, что учение Маркса охватывает всю культурную историю человечества и поэтому может быть применимо к России так же, как и к Греции и Риму, Индии и Египту. Устои русской экономической жизни казались народникам настолько самобытными, что развитие капитализма и создание рабочей партии они считали делом невозможным даже в будущем: развитие крестьянской общины к социализму должно предупредить у нас развитие капитализма.

Вопрос о значении капитализма и развитии его в России наряду с вопросом об общине был долгое время предметом споров между социал-демократами и народниками. Этому вопросу и было посвящено другое сочинение Плеханова «Наши разногласия», изданное группой «Осв. Тр.» в 1884 г. Подвергнув обстоятельному разбору всех выдающихся представителей русского социализма—А. Герцена, Н. Чернышевского, М. Бакунина, П. Ткачева—автор переходит к подробному рассмотрению русской экономической действительности, на почве которой выросли самобытные теории. При помощи обширной статистической литературы Плеханов обнаруживает всю вздорность народнических утверждений, будто капитализм не имеет у нас никакого будущего. Увеличение числа фабрик с миллионными оборотами, развитие кредита, вытеснение кустарных промыслов крупными предприятиями, наконец, появление некоторых продуктов русской промышленности (как, напр., рафинада) на иностранных рынках—все это показывает, что «не только ближайшее будущее, но и настоящее принадлежит у нас капитализму».

Крестьянская община не только не может помешать дальнейшему росту капитализма, но сама развивает товарное производство, которое приведет к полному ее разложению. Общинное землевладение уже и теперь тяготит не только деревенских кулаков, но также и беднейшую часть крестьянства, которая, отправляясь на заработки, сдает свои наделы в аренду, приплачивая за них арендатору.

Подводя итог своей критике народничества с социал-демократической точки зрения, Плеханов устанавливает следующие «наши разногласия».

1. Коммунистическая революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма, проповедниками которого являются почти все наши революционеры.

2. По внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

3. При переходе к этим последним ей принадлежит не активная, а пассивная роль; она не в состоянии двинуть Россию на путь коммунизма; она может только менее сопротивляться такому движению, чем мелкое подворное землевладение.

4. Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров, класс,

5. освобождение которого может быть достигнуто лишь путем его собственных усилий.

Таким образом, революционная интеллигенция должна направить все свои усилия прежде всего на пропаганду в рабочей среде. Но тем самым она приобретет наилучшее средство для революционного воздействия и на крестьянство. Промышленный рабочий имеет много общего с деревней. Он-то и послужит связующим звеном между революционной интеллигенцией и крестьянством.

Несмотря на то, что книга Плеханова «Наши разногласия» дала уничтожающую научную критику народничества, она так же, как и предыдущее его сочинение «Социализм и политическая борьба» не могла похвалиться успехом среди русских революционеров, которые в большинстве продолжали упорно держаться народнической теории

и не скрывали своего враждебного отношения к «освободителям труда» *). Безграничное уважение к погибшим героям «Народной Воли» мешало русским революционерам внимательно и беспристрастно рассмотреть, — что собственно представлял тот социализм, под знаменем которого боролась эта партия. Всякая критика народолюбивой программы принималась, как оскорбление «великих теней».

Каково было научное значение этой книги, ясно обнаружилось 10—15 лет спустя после ее появления. Когда во второй половине 90-х годов в русской легальной литературе впервые возгорелась борьба с народничеством, которое все еще считалось передовым и преобладающим направлением русской интеллигенции, то так-наз. «легальный марксизм» в своих спорах с народниками о капитализме и общине очень немного мог прибавить к той критике народничества, которая была дана в «Наших разногласиях».

«Социализм и политическая борьба», «Наша разногласия», а также переведенные на русский язык сочинения Маркса и Энгельса выполнили существенную часть той задачи, которую поставила себе группа «Осв. Тр.». Познакомив передовую русскую интеллигенцию с научным социализмом, группа «Осв. Тр.» дала в то же время обстоятельную критику теории русского социализма и указала путь для решения практических вопросов русского социалистического движения.

Свои социал-демократические взгляды гр. «Освобождение Трудя» формулировала в «проекте программы русских социал-демократов», изданном в первый раз в 1885 г. В отличие от всех народнических программ, этот первый проект социал-демократической программы определял задачи русских социалистов следующим образом:

«Трудящееся население России непосредственно несет на себе всю тяжесть огромной машины полицейско-деспотического государства и в то же время переживает все бедствия, свойственные эпохе капиталистического накопления а местами, — в наших промышленных центрах, — оно испытывает уже гнет капиталистического производства, не ограниченный еще ни скольконибудь решительным государственным вмешательством, ни организованным противодействием самих рабочих. Современная Россия страдает, как говорил когда-то Маркс о западе европейского континента, не только от развития капиталистического производства, но и от недостатка этого развития.

Одним из важнейших следствий этого отсталого состояния производства было и есть до сих пор неразвитое состояние среднего класса, который неспособен у нас взять на себя инициативу борьбы с абсолютизмом.

«Социалистической интеллигенции пришлось поэтому, стать во главе современного освободительного движения, прямой задачей которого должно быть сознание свободных политических учреждений в нашем отечестве, при чем социалисты со своей стороны должны доставить рабочему классу возможность активного и плодотворного участия в будущей политической жизни России.

Первым средством для достижения, этой цели должна быть агитация в пользу демократической конституции, обеспечивающей:

*) Так назвал членов группы П. Л. Лавров, в одной заметке о ней в „Вестнике Народной Воли“.

1) право быть избирателем и избираемым как в Законодательное Собрание, так и в провинциальные и общинные органы самоуправления всякому гражданину, не приговоренному судом за известные, строго определенные законом позорные действия, к потере политической правоспособности.

2) Определенную законом денежную плату народным представителям, позволяющую избирать их из бедных классов населения.

3) Неприкосновенность личности и жилища граждан.

4) Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний и ассоциаций.

5) Свободу передвижений и занятий.

6) Полную равноправность всех граждан независимо от религии и племенного происхождения.

7) Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

8) Пересмотр всего нашего гражданского и уголовного законодательства, уничтожение сословных подразделений и наказаний, несовместимых с достоинством человека.

«Но цель эта останется недостигнутой, политическая самодеятельность рабочих будет немыслима, если падение абсолютизма застанет их в совершенно неподготовленном и неорганизованном состоянии.

„Поэтому на социалистической интеллигенции лежит обязанность организации рабочих и усиленной подготовки их к борьбе как с современной правительственной системой, так и с будущими буржуазными партиями“.

„Группа «Осв. Тр.» убеждена, что не только успех, но и самая возможность такого осмысленного движения русского рабочего класса в огромной степени зависит от указанной выше работы в его среде“.

...„Группа «Осв. Тр.» задается целью и пропаганды современного социализма в России и подготовки рабочего класса к сознательному социально-политическому движению“.

«Преследуя эту цель всеми зависящими от нее средствами, гр. «Осв. Тр.» в то же время признает необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства и расходится с партией «Народной Воли» лишь по вопросам о так-наз. захвате власти революционной партией и о задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса».

...«Группа «Осв. Тр.» нисколько не игнорирует крестьянство, составляющего огромную часть трудящегося населения России. Но она полагает, что работа интеллигенции, в особенности при современных условиях социально-политической борьбы, должна быть прежде всего направлена на более развитый слой этого населения, коим и являются промышленные рабочие. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, социалистическая интеллигенция может с гораздо большей надеждой на успех распространить свое воздействие и на крестьянство, в особенности, если она добьется к тому времени свободы агитации и пропаганды. Само собою разумеется, что распределение сил наших социалистов должно будет измениться, если в крестьянстве обнаружится самостоятельное революционное движение, и что даже в настоящее время, люди, находящиеся в непосредственном соприкосновении с крестьянством, могли бы

своей деятельностью в его среде оказать важную услугу социалистическому движению в России. Группа «Осв. Тр.» не только не отталкивает от себя таких людей, но приложит все старание, чтобы согласиться с ними в основных положениях программы.»

Не трудно отметить в этом проекте места, которые не соответствуют ни духу социал-демократического учения вообще, ни общим социально-политическим взглядам самой группы «Осв. Тр.»—в частности. Прежде всего бросается в глаза, что группа отводит такое важное значение «социалистической интеллигенции», которое не согласуется с классовой теорией научного социализма. Далее, признавая «необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства», группа «Осв. Тр.» склоняется, хотя и с большими оговорками, к тактике «Народной Воли», совершенно несвойственной социал-демократии. Наконец, в своей программе группа выставляет два требования (не приведенные в тексте), которые не поддерживаются в настоящее время социал-демократическими партиями: 1) государственная поддержка производительным ассоциациям) и 2) непосредственное народное законодательство. Словом, весь проект в целом нельзя было бы признать вполне выдержанной социал-демократической программой.

Не нужно, однако, забывать, что группа очевидно и не ставила себе целью дать программу с.-д. партии, для создания которой не было тогда налицо необходимых условий. Проект программы имел в виду только подготовительную деятельность революционной интеллигенции в интересах будущей рабочей партии.

К тому же, проект этот составлялся в то время, когда «Народная Воля» была еще достаточно сильна и исход борьбы ее с правительством еще далеко не был выяснен. Не разделяя утопических надежд народолюбцев на социальный переворот путем захвата власти временным правительством, члены группы «Осв. тр.» считали, по-видимому возможным, что самодержавие под ударами организованного террора пойдет на уступки и даст либеральную конституцию еще прежде,* чем революционное движение распространится на широкие народные массы. Такой исход борьбы революционной интеллигенции имел бы, конечно, большое значение для рабочего движения. Это значение и учитывалось в проекте программы, которая наряду с «подготовкой рабочего класса к социально-политическому движению, признает необходимость террористической борьбы». При таких обстоятельствах члены группы «Осв. Тр.» считали себя вынужденными сделать даже сознательные уступки народолюбцам, применяясь к господствующим взглядам среди русских революционеров*). Такими сознательными

*)... ей (группе Осв. Тр.) невозможно было не считаться с народническими симпатиями,—скажем откровеннее: предрассудками,—тогдашних русских революционеров. Нужно помнить, что в то время она была буквально единственной русской социал-демократической группой, а число возможных русских социал-демократов казалось очень большим, т. к. все старые революционные взгляды и программы потерпели жестокое крушение. При таких обстоятельствах группа (О. Тр.) поневоле должна была потребовать по крайней мере быть осторожной, мягкой и уступчивой... На деле [такая осторожность ни к чему не привела, потому что споры эти (т.-е. по аграрному вопросу) все же пришлось начать очень скоро после составления проекта программы: доказательство—книга „Наши разногласия“, представляющая собою резкий ответ на ехидные литературные выходы ныне благополучно юродствующего г. Л. Тихомирова против социал-демократической ереси. „Заря“ № 4, Stuttgart 1902 г., ст. Плеханова: „Проект программы РСДРП“ стр. 18—19

уступками Плеханов объясняет два места программы, которые «не выдерживают критики с точки зрения «ортодоксального» марксизма: государственная помощь производительным товариществам рабочих во всех отраслях нашего народного хозяйства и очень неопределенная формулировка ее аграрных требований. Весь проект, таким образом, излагая основные социал-демократические взгляды, представлял не только с.-д. программу, как мы понимаем ее в настоящее время, но и растворенные в ней тактические соображения.

Однако, эта тактика, рассчитанная почти исключительно на деятельность «социалистической интеллигенции» оказалась бесплодной. Это вполне ясно обнаружилось к концу 80-х годов, когда «Народная Воля» почти уже прекратила свое существование, и тем не менее остатки разбитых организаций революционной интеллигенции в огромном большинстве оставались попрежнему глухи к социал-демократической пропаганде. Вольные и невольные отступления проекта программы группа «Осв. Тр.» от социал-демократических взглядов были значительно исправлены группой во втором издании этого проекта в 1888 г. То место, где говорится о «необходимости террористической борьбы», было выпущено. «Главным средством политической борьбы рабочих кружков против абсолютизма,—говорится во втором проекте,—русские социал-демократы считают агитацию в среде рабочего класса и дальнейшее распространение в ней социалистических идей и революционных организаций». За «социалистической интеллигенцией» уже не признается такого самостоятельного и решающего значения в деле завоевания политической свободы. Во втором издании проекта говорится, что «завоевание демократической конституции...» «является целью борьбы рабочей партии с абсолютизмом».

Второе издание проекта программы отличается от первого еще тем, что оно более сжато и точно формулирует положения научного социализма и таким образом, по форме изложения, более приближается к программе. Все же практические требования остались в нем без изменения. В своем переработанном виде проект попрежнему имеет в виду лишь подготовительную деятельность русских социал-демократов*).

Если гр. «Осв. Тр.» своими изданиями много сделала для распространения социал-демократического учения в среде революционной интеллигенции, то ее собственные силы оказались недостаточными для того, чтобы понести это учение в рабочую среду. Попытка создать популярную рабочую литературу успеха не имела, так, как оставаясь за границей, группа скоро потеряла связь с Россией. В 1884 г. Л. Дейч, пытавшийся перевезти первые издания группы в Россию, был арестован во Фрейбурге германскими властями и выдан русскому правительству. За свою прежнюю револю-

*) Объясняя неясность и неправильность с с.-д. точки зрения некоторых практических требований своей программы уступками народническим предрассудкам, группа „Осв. Тр.“ признала свою ошибку в вопросе о непосредственном народном законодательстве: „На счет представительной системы и прямого народного законодательства надо прямо сказать, что в „этом отношении гр. „О Тр.“ находилась тогда под влиянием идей Риттингауэна, что прекрасная работа Каутского: „Der Parlamentarismus, die Volksgesetzgebung und die Sozialdemokratie“. (парламентаризм, народное законодательство и социал-демократия), Stuttgart 1893, заставили ее значительно изменить свой взгляд“. „Заря“, № 4, ст. Плеханова о программе, стр. 19.

ционную деятельность в партии «Земля и Воля» он был приговорен военно-окружным судом в Одессе к 13 г. и 4 м. каторги. Только в 1901 году ему удалось бежать из Благовещенска в З. Европу (через Америку) и снова принять участие в социал-демократическом движении.

После ареста Дейча группа «Осв. Тр.» лишилась своего главного организатора, через которого она поддерживала связи с Россией. Потеряв эти непосредственные связи, она должна была отказаться на некоторое время от издания рабочей литературы и ограничиться печатной и устной пропагандой среди революционной русской молодежи за-границей. Из готовившейся к печати «рабочей библиотеки» появилась только книжка П. Аксельрода: «Рабочее движение и социал-демократия».

В 1888 г. группа «Осв. Тр.» издает сборник «Социалдемократ», который с 1890 г. превращается в социал-демократический журнал (вышло 4 номера). В целом ряде статей члены группы знакомят русского читателя с успехами зап.-европейского рабочего движения (ст. П. Аксельрода о германской социал-демократии) и освещают с социал-демократической точки зрения выдающиеся явления русской и заграничной общественной жизни и литературы [ст. Плеханова: «Н. Г. Чернышевский», «Русский рабочий в революционном движении», В Засулич: «Революционеры из буржуазной среды» и др.]

Исключительно тяжелые условия, созданные реакцией 80-х годов, были причиной того, что деятельность членов первой социал-демократической организации свелась главным образом к литературной пропаганде за границей*), откуда эта пропаганда распространялась очень медленно в России. Впоследствии русской социал-демократии бросали упрек в том, что ее первая программа была выработана за-границей, и потому должна страдать оторванностью от русской жизни. Поскольку дело идет о научном обосновании классовых интересов пролетариата, то подобный упрек с одинаковым правом можно отнести ко всякой социалистической рабочей партии, которая усвоила идеи «Коммунистического Манифеста», написанного немцами Марксом и Энгельсом. Но таким патристическим упреком менее всего могут смущаться «пролетарии всех стран», у которых «нет отечества». В свое время некоторые «истинно-немецкие» люди упрекали и самого Маркса в том, что он придумал свою программу за пределами Германии.

Однако заграничное пребывание Маркса, оставшегося почти всю жизнь в изгнании, не только не помешало, но значительно помогло ему в выработке теории современного социализма, так как оно дало ему возможность близко наблюдать развитие капитализма и рабочего движения в передовых капиталистических странах, а не только в отсталой Германии.

Заграничное пребывание членов группы «Осв. Тр.» дало им возможность близко познакомиться с теорией и практикой современного социализма в З. Европе, опередившей нас по пути развития общественных отношений и социалистической мысли, и усвоить идеи научного социализма, которые лежат в основе всей современной социал-демократии.

*) Заметим, что Дейч, Засулич и Аксельрод неоднократно приезжали „нелегально“ в Россию.

Что же касается практических задач русских социал-демократов, то они требуют, конечно, глубокого знания своеобразных экономических и общественных условий России. Но все члены группы «Осв. Тр.» принимали деятельное участие в русском революционном движении, как члены «Земли и Воли», и в ответ на упомянутые доводы противников они с полным правом могли сослаться на свой революционный опыт: «За границей только были подведены итоги тому, что было сделано и узнано нами в России. И во всем нашем проекте программы русских социал-демократов, написанном в 1884 году и напечатанном в 1885 г., нет ни одной строки, которая не имела бы в виду того или иного «проклятого вопроса» нашей революционной практики, и которая не опиралась бы прежде всего на указания этой практики» *).

И действительно, ни что иное, как неудачи революционной практики привели к полному крушению старых утопических теорий заграничной группы бывших чернопередельцев. Эта же практика должна была показать, насколько далеки или близки были к условиям русской жизни новые социал-демократические взгляды группы «Освобождение Труда».

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 70-х И 80-х Г. Г.

В то время, как революционная интеллигенция возлагала все свое упование на русскую общину и бесплодно растрачивала свои силы на социалистическую пропаганду в деревне, в недрах промышленной России быстро развивалась новая революционная сила — рабочий класс. Правда он был еще очень не велик по числу в сравнении с огромной массой земледельческого населения. Эта-то малочисленность городского пролетариата и внушала народникам уверенность в том, что капитализм не имеет в России никакой почвы и что у нас невозможно рабочее движение в том виде, как оно существует на Западе. «Но если у нас мало рабочих, писал Плеханов в 1893 г., то из этого еще не следует, что у нас должно быть много утопических предразсудков» *). И действительно, только народнические предразсудки мешали русской интеллигенции разглядеть общее направление нашего экономического развития и действительные размеры уже существующего капитализма.

Еще накануне освобождения крестьян в 1860 году в Европейской России, кроме Финляндии и Польши, считалось, по сведениям департамента торговли и мануфактур, 15.388 фабрик и заводов и 565.142 рабочих. С падением крепостного права капитализм стал развиваться гораздо быстрее, а вместе с тем возрастало и число фабричных рабочих. Но огромное большинство фабрично-заводского населения сохраняло тесную связь с земледелием, покидая фабрику на время полевых работ. Эта связь русского рабочего с землей казалась народникам тем преимуществом России пред. 3. Европой, которое должно предохранить нас «от язвы капитализма». На самом же деле такой порядок вещей еще более ухудшал положение наших наемных рабочих, и без того очень тяжелое в периоде первоначального накопления капитала. Привязанные к своим ничтожным наделам, обложенным к тому же непосильными податями, работавшие на фабриках крестьяне изо всех сил стремятся поддержать свое

*; Плеханов, предисловие к „Истор. ревзл. движения в России“.

**) Плеханов: „О русской социал-демократии в России 93 года“.